

УДК 316:115

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В СОЦИОЛОГИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЭТАПА

Амбарова Полина Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

В статье рассматривается постановка проблемы социального времени в рамках трех парадигм классической социологии – позитивизма, марксизма и эволюционизма. Показаны три аспекта анализа социального времени, обозначенные и разработанные выдающимися социологами – О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, К. Марксом; динамика социального времени, субъект социального времени, механизмы передачи социального опыта. Обоснована преемственность подходов к изучению социального времени между социологией классического этапа и философией эпохи Просвещения. В статье утверждается, что на данном этапе проблема социального времени не рассматривалась автономно от других проблем, а имманентно "вплеталась" в анализ закономерностей развития общества, механизмов поддержания его целостности, актуальных проблем экономического функционирования капиталистического общества того времени. В то же время показано, что на этом этапе развития социологии уже были сформулированы ключевые проблемы и методологические принципы исследования феномена социального времени, воспринятые и развитые последующими поколениями социологов.

Ключевые слова: социальное время, динамика социального времени, прогресс, рабочее время, преемственность.

У статті розглядається постановка проблеми соціального часу в рамках трьох парадигм класичної соціології – позитивізму, марксизму і еволюціонізму. Показані три проблеми соціального часу, позначені і розроблені видатними соціологами – О. Контом, Г. Спенсером, Е. Дюркгеймом, К. Марксом. Автор виділяє проблеми динаміки соціального часу, суб'єкта соціального часу, а також механізмів передачі соціального досвіду. Обґрунтовано послідовність підходів до вивчення соціального часу між соціологією класичного етапу і філософією епохи Просвітництва. У статті стверджується, що на даному етапі проблема соціального часу не розглядалася автономно від інших проблем, а іманентно "вплеталася" в аналіз закономірностей розвитку суспільства, механізмів підтримання його цілісності, актуальних проблем економічного функціонування капіталістичного суспільства того часу. У той самий час показано, що на цьому етапі розвитку соціології вже були сформульовані ключові проблеми та методологічні принципи дослідження феномену соціального часу, сприйняті і розвинені наступними поколіннями соціологів.

Ключові слова: соціальний час, динаміка соціального часу, прогрес, робочий час, спадкоємність.

The article considers the problem of social time in the framework of the three paradigms of classical sociology – positivism, marxism and evolutionism. Three problems of social time identified and developed by prominent sociologists – A. Comte, G. Spencer, E. Durkheim, K. Marx – are presented in the paper. The author defines the problems of the dynamics of social time, the subject of social time, as well as the mechanisms of transfer of social experience. The continuity of approaches to the study of social time between sociology of the classical stage and the philosophy of the Enlightenment epoch is justified. In the article it is proved that at this stage the problem of social time was not considered separately from other problems, it was inherently included in the analysis of the regularities of society development, mechanisms of maintenance of its integrity, urgent problems of the economic functioning of the capitalist society of that time. At the same time it is shown that at this stage of the development of sociology the key problems and methodological principles of research of the phenomenon of social time were already formulated and perceived and developed by subsequent generations of sociologists.

Key words: social time, dynamics of social time, progress, labour time, continuity.

Проблема социального времени – одна из актуальных в современной социологической мысли – была и остается предметом междисциплинарных исследований. Изучение социального времени на том или ином этапе развития общества требует четкого определения принципов социологического анализа,

устанавливающих границы между философским, культурологическим, психологическим и историософским подходами к времени. Исследование истории вопроса – постановки и развития проблемы социального времени в социологии – служит своеобразным ключом к решению данного теоретико-методологического вопроса, поскольку помогает рассмотреть постепенное отделение и кристаллизацию проблемного поля, формирование принципов и процедур теоретических и прикладных исследований социального времени, а также позволяет найти "вечное" и "преходящее" в самом феномене времени – то, что остается в нем неизменным и что уходит из поля зрения исследователей.

Феномен социального времени многоаспектен. Охватить его в полном объеме было бы невозможно. В связи с этим мы определили три наиболее важные проблемы, которые, на наш взгляд, выступают в качестве предмета размышлений и дискуссий для всех поколений социологов, в том числе и на современном этапе.

Первая – это проблема статики и динамики социального времени. Статический срез времени – необходимый элемент анализа, он подразумевает исследование строения и структуры социального времени, механизмов преемственности, сохранения социального порядка, закономерностей и факторов устойчивости. И все же время само по себе явление динамическое, и поэтому одной из задач данной статьи является изучение постановки вопроса о динамике социального времени в социологической мысли классического этапа, поскольку на классических постановках проблемы основываются многие современные теоретики и эмпирики социологического изучения проблемы социального времени.

Вторая проблема – это проблема субъекта социального времени. В социально-гуманитарных науках невозможно изучение времени без его носителя. Время имеет человеческое измерение, оно связано с субъективным переживанием его, наполняется человеческими, культурными смыслами. В философии и историософии носитель социального времени рассматривается абстрактно – как "отдельный человек", "субъект исторического процесса", "всеединое человечество", "народы". Г. П. Орлов отмечал, что "в общественных науках исследователи оперируют категорией времени, не ссылаясь в каждом конкретном случае на определенные события, безотносительно к ним. В теоретическом анализе это допустимо с целью более пристального внимания именно к самой форме бытия. Но здесь нас подстерегают опасности "бессубъектности" в понимании времени. Вдруг обнаружилось, что у времени как будто нет "субъекта-носителя", своего рода "хозяина времени" [1, с. 14], что требует дополнительного анализа данного вопроса.

Третья проблема, подлежащая рассмотрению, – проблема социального времени как способа и формы передачи социального опыта – связана с функциями исследуемого феномена. Воспроизводство социальной жизни во времени возможно при трех условиях: 1. Отбор и сохранение социального опыта в памяти (социальной, культурной, исторической). 2. Передача социального опыта в синхронном и диахронном направлениях. 3. Преобразование социального опыта в соответствии с актуальными потребностями современного общества. Таким образом, передача опыта – временное явление и может характеризоваться ритмом (постоянным, скачкообразным, непрерывным, прерывистым), временными "шагами" и дистанциями, что дополнительно актуализирует данную тему в современной социологии.

Таким образом, *целью нашей статьи* будет анализ проблемы социального времени в социологии классического этапа ее развития как теоретическом и мировоззренческом фундаменте большей части современных исследований проблематики социологии времени.

Теоретические и методологические предпосылки исследования социального времени, характерные для классического периода социологии, берут свое начало в работах Г. Лейбница, Ш. Монтескье, И. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля, а также Р. Декарта, Г. Галилея, И. Ньютона. Преодолевая средневековое видение мира как вечного и неизменного, мыслители XVII в. сформировали новый взгляд на него посредством категорий продолжительности, становления, процессуальности. Однако время как категория науки и способ осмысления мира еще не приобрело той силы, которая будет характерна для него в последующие периоды. Как отмечал Н. Н. Трубников, в этот период "вечность утратила свою безраздельную власть над человеком. Время еще не приобрело этой власти..." [2, с. 83]. Необходимо заметить, что не только в XVII в., но и в XVIII, и даже в XIX вв. проблема времени не имела какого-либо самостоятельного значения, хотя имманентно присутствовала во всех философских и во многих естественнонаучных концепциях, была вплетена в разработку и решение всех фундаментальных проблем человечества.

Идейным стержнем эпохи Просвещения, значимым для формирования представлений о социальном времени и в XVIII, и в XIX вв., была вера в прогресс, трактуемый как постоянное поэтапное и необратимое совершенствование в материальной, нравственной, экономической, научной сферах жизни. Все концепции прогресса, несмотря на разность взглядов их авторов на движущие силы, темпы и проявления развития, были объединены оптимизмом в отношении судьбы человечества (прогресс расценивался ими однозначно как высшее благо), пониманием линейной направленности развития в будущее, а также уверенностью в том, что этот процесс неизбежно охватит все страны и народы. Эти

идеи, объединившие различные философские и идеологические направления Просвещения, были восприняты и развиты А. Сен-Симоном и – через его творчество – О. Контом. Истоки основных идей и проблем, разработанных Контом, уходят в творчество Сен-Симона: это мысль о позитивной, синтетической науке об обществе, концепция трех стадий в развитии общества, представления о тесной связи прогресса, науки и разума.

Проблема динамики социального времени отражена в идеях О. Конта о развитии общества и человеческого сознания, а также о законах этого развития. О. Конт считал себя создателем "основной теории человеческого прогресса", разработка которой стала возможной благодаря философии позитивизма. По его мнению, теория прогресса не могла быть создана в предыдущие исторические периоды, поскольку мыслители прошлого имели узкий временной горизонт и рассматривали свою эпоху как в высшей степени совершенную [3, с. 193]. Конт полагал, что "действительный инстинкт человеческого прогресса пробудился у всех здравомыслящих людей сначала во Франции, а затем и на всем Западе под влиянием революции" [3, с. 194].

О. Конт рассматривал порядок и прогресс не только как научные понятия, но и как категории социальные – в качестве двух основных принципов существования общества. По его мнению, порядок лежит в основе социальной статики (существования), а "закон прогресса" является основным законом социальной динамики (движения). Порядок и прогресс взаимосвязаны: порядок является неперменным условием прогресса, а прогресс – неотъемлемой целью порядка [3, с. 229]. Двигателем развития общества, научного и общественного сознания О. Конт считал интеллектуальное развитие: хотя умственные запросы человек и не реализует активно, тем не менее их значение "не подлежит сомнению: они дают первый необходимый толчок нашим различным философским усилиям, слишком часто приписываемым преимущественно практическим импульсам... Эти умственные нужды, относящиеся, как все другие, к регулярному выполнению соответственных функций, требуют всегда счастливого сочетания прочности и активности, откуда одновременно вытекают потребности в *порядке и прогрессе*, или в связи и расширении" [4, с. 22].

О. Конт предложил использовать состояние человеческого ума в качестве критерия периодизации человеческой истории. История, по его мнению, представляет собой последовательную смену трех стадий – теологической, метафизической и позитивистской, отличающихся способом познания и понимания мира. Таким образом, социальное время, по Конту, может рассматриваться не только как смена стадий человеческой истории, но и как поэтапное изменение состояний общественного сознания, в котором последовательно господствуют теология, метафизика и наука. "Умственный прогресс", осуществляющийся как на уровне индивидуального, так и родового сознания, приводит человечество к позитивному мышлению (т. е. реальному, полезному, достоверному), в результате чего приобретает знание, очищенное от религии и метафизики, – знание позитивное, рациональное.

Конт выделял четыре вида прогресса: материальный, физический, интеллектуальный и моральный. Первый вид прогресса связан с совершенствованием условий жизни, второй – с совершенствованием физической природы человека (например, увеличением длины его жизни, укреплением здоровья). Самыми высокими ступенями прогресса Конт считал интеллектуальное и моральное развитие человечества [3, с. 231–232].

Важной идеей, характеризующей понимание динамики социального времени у О. Конта, является идея преемственности ("солидарность во времени", "инстинкт непрерывности") между различными этапами развития общества. Именно механизм преемственности – передачи опыта во времени – выступает основой прогресса, а прерывание преемственности вызывает социальные кризисы и катаклизмы. Сравнивая позитивизм и коммунизм, Конт бросает коммунистам "тяжкий упрек" в ограниченности временного горизонта их "социального инстинкта": "...чувство солидарности, которым они так гордятся, ограничивается настоящим временем, в нем отсутствует историческая непрерывность, составляющая главную черту человечества" [5, с. 146]. Формируется "инстинкт непрерывности" в процессе воспитания уважения к предкам и родительской любви и заботы о потомках. Так соединяются прошлое, настоящее и будущее в жизни индивида, семьи и общества.

Проблема социального времени не была столь актуальной для эволюционизма и веберизма. Тем не менее, Г. Спенсер был очень близок к контовскому пониманию сущности и значения преемственности в развитии общества. В теории социальной эволюции, в которой предполагалось видение не только линейного восходящего, но и регрессивного движения, он придерживался идеи плавного перехода общества к новым этапам своего развития (от "военного" общества с принудительным характером сотрудничества между людьми к "промышленному" с добровольным характером сотрудничества). Г. Спенсер отрицал всякое насильственное, революционное изменение социальных

отношений и полагал, что необходимо постепенное, естественное совершенствование общества как социального организма в целом и социальных институтов как его отдельных функциональных органов.

К проблеме социального времени обращался еще один выдающийся представитель классической социологии – К. Маркс, – посвятивший ей многие страницы своих произведений. У Маркса сохраняется то же, что и у Конта, понимание стадийности и линейности социального времени. Идея прогресса в историческом развитии общества пронизывает его учение об общественно-экономических формациях. Переход от первобытно-общинной к рабовладельческой, феодальной, капиталистической формациям и коммунистическому обществу представляет собой особый сценарий развития. Время в представлении К. Маркса течет необратимо, жестко подчиняясь историческим закономерностям, имеющим силу необходимости и неизбежности. Выделяемые им стадии-формации создают своеобразный ритм, наполненный особым драматизмом и напряжением из-за социальных конфликтов и революционного способа их разрешения. Понимание К. Марксом смены общественных формаций как результата разрешения противоречия между быстрым развитием производительных сил и менее динамичными производственными отношениями представляет собой иной, нежели у О. Конта, взгляд на природу, предпосылки и движущие силы прогресса и, следовательно, социального времени.

Специфика подхода к социальному времени у К. Маркса заключается в том, что социальное время мыслится в экономическом измерении. Категория времени помогает осмыслить прежде всего производственные, экономические отношения ("рабочее время", "время производства", "время труда"). Источником динамики социального времени выступают противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Наиболее яркие проявления социальных изменений, по мнению Маркса, наблюдаются в сфере именно материального производства. Напряжение времени определяется напряжением производства и труда.

Категория времени становится центральной в анализе процесса обращения капитала [6]. Время выступает характеристикой процесса превращения капитала в товар и товара в деньги. От скорости этого процесса зависит частота оборота капитала и увеличения его стоимости. Маркс выводит закон возмещения скорости массой капитала и массы капитала скоростью его обращения. Особое внимание он уделяет понятию рабочего времени, рассматривая его как меру труда, как живой и объективированный труд [6, с. 16].

Таким образом, социальное время анализируется К. Марксом как на микроуровне (проблема рабочего времени), так и на макроуровне (проблема исторического времени и смены общественно-экономических формаций).

Вторая особенность понимания социального времени в работах К. Маркса связана с проблемой преемственности. Идея разрыва между различными состояниями и периодами в развитии общества достаточно ясно излагается у немецкого социолога. Революционный, скачкообразный характер социальных изменений рассматривается как единственно возможный способ перехода на более высокую ступень развития, как самый лучший механизм социального прогресса. Революционные социальные изменения естественным образом прерывают многие традиции, диахронные связи, делают ритм социального времени неровным, прерывистым. Переход от одной формации к другой мыслится в категориях "ликвидации", "изживания", "упразднения", т. е. полного разрушения старого, прошлого строя, надстройки (культуры, морали, духовности).

Третья особенность понимания социального времени в работах Маркса видится в появлении представлений о реальном субъекте социального времени. И помогает этому анализ сущности классового конфликта. Антагонистические социальные классы, стремящиеся к сохранению или изменению существующих социально-экономических отношений, выступают носителями определенного исторического времени. Динамика социального времени представляется результатом активной деятельности представителей определенных социальных групп, реализующих свое стремление к изменению или сохранению существующих социальных отношений. Таким образом, К. Маркс выходит на понимание социального времени как атрибута определенных социальных отношений. Эта идея сохраняет свою актуальность и является важным методологическим основанием анализа взаимосвязи динамики социального времени и социальных страхов: изменения в системе социальных взаимоотношений, в расстановке социальных сил и их поляризации могут служить источником страха, неуверенности, агрессии и других негативных социальных эмоций.

Представления о социальном времени получили свое дальнейшее развитие в работах Э. Дюркгейма. Первые свои сочинения Дюркгейм посвящает эволюции общества, которая рассматривалась им как смена двух типов социальной солидарности – механической и органической. Развитие общества представляется им как развитие социальных связей, отношений, чувств и коллективного сознания во времени. В контексте рассмотрения прогресса разделения труда и формирования нового типа

солидарности Дюркгейм анализирует механизмы преемственности и динамики социального времени как две взаимосвязанные стороны временного существования общества.

Соотношение прошлого и настоящего, по мнению Э. Дюркгейма, является фактором развития общества. Прошлое олицетворяют памятники, традиции, привычки, переданные через воспитание. Живым олицетворением традиции Дюркгейм считал старшее поколение: "...они одни были свидетелями того, что делали предки. Они единственные посредники между настоящим и прошлым" [7, с. 301]. Влияние традиции на социальную жизнь определяется авторитетом возраста. Чувство уважения к старшему поколению (а значит – и традиции) сохраняется в том обществе, которое не "выпускает" молодое поколение за свои границы. Это общество, которое не допускает мобильности, в котором несколько поколений живут вместе, попадая под влияние старших. Время в таком обществе останавливается или замедляется, оно как бы купирует попытки всяческих нововведений [7, с. 302].

По мнению Дюркгейма, почитание возраста ослабевает, во-первых, с развитием цивилизации. На этой стадии "стариков более жалеют, чем боятся", а возрасты нивелированы [7, с. 303]. Во-вторых, влияние возраста ослабевает в связи с развитием территориальной мобильности, а именно – с переселением молодежи в другие места и прежде всего – в города. Большинство населения больших городов времен Дюркгейма действительно состояло из молодых переселенцев, которые, "став взрослыми, покинули домашний очаг и избавились от влияния стариков" [7, с. 303]. Большие города представляются Дюркгейму очагами прогресса. В них быстро вырабатываются и быстро меняются идеи, мода, вкусы, привычки, страсти.

Сдерживающее влияние традиции и старшего поколения порождает социальную инерцию, мешающую развитию общества. "Все прошлое, – пишет Э. Дюркгейм, – тянет нас назад даже тогда, когда прекраснейшие перспективы влекут вперед. Всегда трудно вырвать с корнем привычки, которые укрепило и организовало в нас время" [7, с. 246–247]. Любые изменения, подготовленные или внезапные, влекут за собой кризис, болезненное состояние, тяжело переживаемое обществом. Дюркгейм также указывает на то, что социальную инерцию традиций невозможно преодолеть на протяжении жизни одного поколения.

Рассматривая историческую динамику социального времени, французский социолог уже тогда отмечал ускорение и интенсификацию различных процессов, в том числе материального и нравственного прогресса, при переходе от одной фазы исторического развития к другой. Дикарь, по его мнению, не стремится ни к чему новому и не знает "удовольствий, доставляемых активной жизнью ... Он предоставляет спокойно течь своей жизни, не испытывая постоянной потребности торопливо наполнять ее слишком короткие мгновения многочисленными и неотложными делами" [7, с. 247–248]. Точно так же и у представителей цивилизованных народов, проживающих в деревне, склонность к изменениям весьма слабая. Цивилизованный горожанин, напротив, в погоне за счастьем постоянно находится в поисках нового, постоянно изменяется, но в то же время, "стиснутый" рамками организации и рутинизации его жизни, испытывает скуку и мучения от монотонного и непрерывного труда [7, с. 248].

Время, по мнению Дюркгейма, разрушает в обществе равновесие и создает новые условия для существования, к которым человек может приспособиться, только изменяясь. Способствует постоянным изменениям и развитию в цивилизованном обществе средств передвижения и передачи информации. Это фактор, который уничтожает или уменьшает пустоты, разделяющие социальные сегменты. Благодаря этому увеличивается плотность общества, служащая источником прогресса. По сути, Дюркгейм описывает те процессы и факторы, которые получают особое звучание в конце XX – начале XXI вв.: чрезвычайное ускорение времени, интенсификация различных видов деятельности, уплотнение пространства и времени благодаря новым информационно-коммуникативным технологиям, возникновение особого пространственно-временного континуума мегаполисов.

В работах Э. Дюркгейма присутствует еще один аспект, в котором преломляется проблема динамики времени, – размышления о счастье, стремление к которому является двигателем прогресса. Особое внимание он уделяет представлениям о пессимизме и "иллюзиям надежды". Дюркгейм полагал, что, несмотря на разочарования и чувство несчастья, люди все же предпочитают смерти жизнь, поскольку надеются на то, что "будущее выкупит прошлое" [7, с. 251]. Надежда на лучшее будущее как особый социальной феномен рассматривается Дюркгеймом как основа "инстинкта самосохранения" человечества, а увеличивающееся число самоубийств – напротив, как свидетельство разрушения этого инстинкта и надежды как его основы. Таким образом, представления о времени вплетены у Э. Дюркгейма в анализ первооснов и источников развития социальной жизни.

Только в более поздней своей работе – "Элементарные формы религиозной жизни" – Э. Дюркгейм размышляет о времени как таковом, о времени как категории, порожденной коллективным сознанием и взаимодействием. Представления о времени – результат коллективного взаимодействия и осознания действительности, осуществляемых на протяжении длительного исторического срока. Любые коллективные представления, по Дюркгейму, – "продукт огромной кооперации, развивавшейся не только

в пространстве, но и во времени; чтобы их создать, бесчисленное множество разнообразных умов соединяли, смешивали, комбинировали свои идеи и чувства; длинные ряды поколений аккумулировали в них свои знания и опыт" [8, с. 194]. Категория времени, по мнению французского социолога, "состоит не просто в частичном или целостном воспоминании о нашей прошедшей жизни. Это абстрактная и безличная рамка, которая охватывает не только наше индивидуальное существование, но существование человечества [8, с. 186]. Время может рассматриваться как социальный институт, отличающий человека от животного. Для восприятия времени ни у человека, ни у животного нет органа чувств, однако у человека представление о времени формируется и приобретает особое значение благодаря коллективному опыту.

С одной стороны, анализ социального времени у Дюркгейма разворачивается в тех же прогрессистских рамках, характерных для других представителей классической социологии. С другой стороны, он имеет свою специфику. Неслучайно некоторые исследователи называют Э. Дюркгейма основоположником социологии времени. Действительно, в последней названной работе он анализирует время как самостоятельный феномен, отдельно от других проявлений социальной динамики. В его творчестве мы не находим попыток "стадиального" анализа времени, как это было у О. Конта, или подхода к времени как экономической категории, как у К. Маркса. Дюркгейм рассматривает время как явление, производное от любых коллективных действий и взаимодействий, а также как феномен, осуществляющий определенное воздействие на социальную жизнь.

Классическая социология заложила основы социологического похода к изучению социального времени, несмотря на то, что интересующие нас проблемы не стояли во главе угла и не были предметом отдельных работ. На этом этапе формируется понимание времени как характеристики социальных отношений и социальных изменений (Э. Дюркгейм), появляется попытка осмыслить время через его носителя – социальные классы (К. Маркс), показать социальную динамику во временном разрезе (различные подходы к выделению стадий в развитии общественных систем). Практически у всех классиков социологической мысли присутствует проблема способа и механизма осуществления социальных изменений и сохранения/прерывания преемственности. Однако общей чертой классической социологии является отсутствие целостного, системного понимания социального времени как особого явления, имеющего собственные границы и собственную проблематику, а также выделения социального времени как самостоятельного фактора социальной жизни. На наш взгляд, именно это служит основанием для определения границ различных этапов в развитии социологического знания в отношении социального времени и соответственно – определения отправной точки в развитии социологии времени как особой отрасли знания.

Литература:

1. Свободное время: условие развития человека и мера общественного богатства / Г. П. Орлов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 176 с.
2. . Время человеческого бытия / Н. Н. Трубников. – М. : Наука, 1987. – 254 с.
3. Конт О. Система позитивной политики / Огюст Конт. – Западно-европейская социология XIX века. – М. : Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996. – 352 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии / Огюст Конт. – Западно-европейская социология XIX века. – М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996. – 352 с.
5. Конт О. Общий обзор позитивизма / Огюст Конт. – Западно-европейская социология XIX век. – М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996. – 352 с.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. Т. 46. – Ч. 2. 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. – 244 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Дюркгейм Э. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
8. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / Дюркгейм Э. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон+, 1998. – 432 с.